

AELITA KOWARSKA

БланманжЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ФЛЁР 21+

AELITA KOWARSKA
веты оптом
КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ РАССКАЗЫ

AELITA KOWARSKA
Пара строчек
ЗАРИФМОВАННЫЕ К...

AELITA KOWARSKA
веты оптом
РАССКАЗЫ

AELITA KOWARSKA
Пара стро
ЗАРИФМ...

Aelita Kowarska
БланманжЕ.
Тематический флёр 21+

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38571107
ISBN 9785449352705*

Аннотация

Будучи рыжеволосой и, как следствие, эмоциональной от рождения, автор не прочь поразмышлять на тему отношений «на пределе». Рассказы в сборнике «БланманжЕ» именно ОБ ЭТОМ. Welcome!

Содержание

Осень в Саутгемптоне	5
Часть 1	5
Часть 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

БланманжЕ

Тематический флёр 21+

Aelita Kowarska

© Aelita Kowarska, 2018

ISBN 978-5-4493-5270-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осень в Саутгемптоне

Часть 1

Кареглазая стройная шатенка Нелли была не просто служанкой в семье Уэллтэнтон-Хайек. По субботам, когда вся семья традиционно выезжала на свою виллу в ближайшем пригороде Саутгемптона, молодой лорд Бэрри Уэллтэнтон оставался с ней один на один в шикарной квартире в лучшем таунхаусе города, оформленной в строгом классическом стиле, таком же строгом и классическом, как и имидж самого лорда Бэрри, которого Нелли преданно обожала с первого взгляда, как увидела на скачках, прибыв туда со своей старой тётушкой, из тех что вечно прислуживают английскому королевскому двору, и ей стоило немало сил уговорить потом тётю Мэри написать письмо в семью Уэллтэнтон с просьбой рассмотреть кандидатуру племянницы на вакантное место горничной в одной из самых богатых семей Великобритании.

Кларисса Хайек приходилась двоюродной сестрой лорду Уэллтэнтону-старшему, отцу Бэрри. Овдовев в Америке и получив в наследство от покойного мужа-газетного магната мультимиллиардное состояние, она решила, что оста-

ток своих лет проведет рядом с кузеном, и именно по этой причине поместья Уэллтэнтонов были так стремительно отремонтированы, скромные апартаменты в городе поменялись на роскошный таунхаус в престижном районе, и они быстро поднялись с уровня «бедных аристократов» на уровень довольно влиятельных фигур при дворе Её Величества. Старик Уэллтэнтон был безумно счастлив и открывал перед Клариссой все новые и новые двери в элитных кругах страны, и со стороны сказка о восстановлении семьи была абсолютно зефирной. Но в ситуации было одно «но». Кларисса вернулась вместе со своим троюродным племянником Бэрри. Отец отправил его когда-то учиться в Гарвард, так как в то время и Кембридж и Оксфорд они ни по статусу, а главное – ни по стоимости не могли себе позволить. Бэрри припеваючи жил под широким крылом своей экстравагантной тетки, проводил время по своему усмотрению и в странных кругах, тетка, за неимением своих детей, прощала ему все причуды ибо была и сама «с прихвостью», и возвращение на туманный Альбион в среду экивоков и книксенов лорда Уэллтонтон-джуниор, мягко говоря, не особо радовало. Он безудержно скучал и, будучи зажатой обстановкой, искал выход своим эмоциям и «особым» наклонностям.

Но день, когда на работу к Хайекам-Уэллтэнтонам пришла молодая гибкая брюнетка с шикарной копной вьющихся волос, в корне изменил его настрой снова уехать в Штаты.

То самое субботнее утро началось в семье как обычно. Кларисса и отец Бэрри уехали в поместье готовиться к традиционному Saturday party, на которые сейчас, в момент нового расцвета их старинной фамилии, съезжались самые сливки общества и модные персоны, повара уезжали вместе со старшим поколением, прислуга получала несколько часов на уборку городской квартиры, но это общее указание не касалось только одного человека. Нелли, личной горничной лорда Бэрри Уэллтэнтонна.

Добиться статуса личной горничной, для девушки-полукровки, с приятным оттенком смуглой кожи, доставшемся по линии прабабушки из Индии, и вздернутым типично английским носиком в веснушках, как и у ее шотландки-мамы, было непросто, но своей цели она добивалась с удивительной упорностью и настойчивостью. Влюбившись в красавца Бэрри с первого взгляда, в его уверенную осанку, странный взгляд «вникуда» и утонченные манеры, единственное, что занимало её мысли, это служить ему лично.

Происхождение Нелли категорически делало невозможным рассматривать её кандидатуру в качестве невесты для завидного холостяка. Да, впрочем, Бэрри и сам не спе-

шил жениться. Он быстро приобрел в обществе репутацию «странного денди» и поддерживал её с явным удовольствием, например, никогда не выезжал в деревню по субботам, куда как раз и устремлялись молодые англичанки, с целью познакомиться с ним и получить при счастливом стечении обстоятельств статус баронессы Уэллэнтон.

По субботам Бэрри, после утренней прогулки, парикмахера и легкого ланча на балконе «Де-ла-Этуаль», возвращался в опустевший и чисто прибранный таунхауз, где его ждала преданная Нелли, менявшая амплуа личной горничной лорда на статус его личной собственности.

Итак, в то самое субботнее утро, когда остальная прислуга с быстрой скоростью тщательно прибирала основное помещение, Нелли нежилась в ванне при своей комнате в мансарде, добавив в воду несколько капель особых индийских эфирных масел-афродизиаков, и мечтала о том, когда она будет прибирать в опустевшем доме всё сама, раздетая, на коленях и с пуховкой во рту, по указанию своего обожаемого Хозяина, для которого на была готова на всё. Абсолютно на всё. За исключением одного. Она не была готова остаться без его внимания. Поэтому слушалась Его безпрекословно, что доставляло ей и самой необыкновенное удовольствие.

Служить Ему было для Нелли восторженно приятно. И составляло смысл её теперешней жизни. О своем будущем Нелли не задумывалась. Она жила упоительным счастьем быть причастной к жизни младшего из фамилии Уэллтэнтон-ов, и всё остальное в сравнении с этими субботами, казалось ей мелким и незначительным.

На улице стояла ясная осенняя погода, солнце пробивалось сквозь оранжево-зеленую листву саутгемптских кленов, настроение лорда Бэрри улучшалось с каждой минутой. Кофе и круассан, лучший парикмахер города, родственники уехали утром быстро, а тётка Кларисса успела подмигнуть ему на прощание. В этом подмигивании он прочитал всё, что необходимо для отдыха молодого и небедного человека: дерзай, всё хорошо, расслабляйся и наслаждайся. Тётка была единственной, кто знала, что происходит в таунхаузе Уэллтэнтон-ов по субботам, и у Бэрри иногда даже мелькала мысль, а не она ли всё подстроила? Но мысль была всегда мимолетной, а желание остаться один на один с молодой горничной Нелли, всё более сильным. Бэрри еле сдерживаясь, чтобы не взлететь на пять ступенек до входной двери и привлечь тем самым совсем ненужное внимание соседей и случайных прохожих. Он чинно поднялся и позвонил два раза в неприметный нижний звонок. По пустому помещению разлилась мелодия из известного кинофильма. Это был сигнал. Нелли потянулась за полотенцем. Лорд Бэрри зашел в дом

и запер наружную дверь на все замки, прошел вглубь и запер и внутреннюю, во двор. Не снимая обуви, а только повесив свой плащ, он прошел в гостиную, сел в кресло и раскрыл свежую газету.

Нелли быстро подсушила свои роскошные вьющиеся кудри, налила в ладонь бэйби ойл, капнула снова волшебным ароматом и тщательно протерла еще влажное тело, чтобы масло впиталось вместе с водой и эффект держался дольше. Никто не знал состава этих средств, кроме самой Нелли, а рецепт она прочитала в одном из писем прабабушки своей внучке, её маме, когда будучи ребенком заглядывала из любопытства в старинные картонные коробки с письмами и открытками. Несколько компонентов, простых и с детства знакомых, она запомнила с тех пор навсегда, и вот и настало то время, когда генетическая хорошая память от смешения разных кровей послужила Нелли преотлично. Хозяин терял голову от этого аромата, а Нелли теряла голову от Хозяина. Девушка замечталась, поглаживая себя по груди и бедрам, и замерла в предвкушении встречи с Ним. Но вдруг спохватилась, и, надев заранее подготовленный нахрамаленный белоснежный передник с кружевами, Нелли спустилась на нижний этаж, где в кофейнике с термосом как правило кухарка заваривала кофе для Бэрри и как бы его друзей. Все, кроме тетушки Клариссы, были уверены, что молодой лорд тратит эти субботние дни на то, чтобы научиться играть

в преференас. Знали бы они...

Лорд Бэрри Леонард Уэллтэнтон, в тонкошерстяном костюме с переливами, итальянского покроя, пошитом в частном лондонском ателье, в черных оксфордах, сидел в центре гостиной и со стороны могло показаться, что он читает «Файнэншл таймз» и углублен в биржевые котировки. Однако, свободолюбивый Бэрри, известный в Тематическом сообществе как «Красавчик Лорд», отдыхал в фантазиях, как он будет развлекаться со служанкой, которую тоже заметил еще тогда, на летних скачках. И ему стоило немало сил уговорить потом своего отца через тетушку принять неизвестную девушку на работу в статус горничной. Скромница Нелли, когда вскидывала глаза на него свои карие бездонные глаза, опущенные красивыми ресницами, умела посмотреть так, что Бэрри чувствовал себя действительно Superior, который мог поставить на колени не только молодую горничную, но и всю Вселенную. О чем он втайне мечтал, но чем ему было откровенно лень заниматься по причине жизни в достатке и отсутствия каких либо существенных поводов двигаться вперед по карьере или положению в обществе.

Нелли поставила на серебряный поднос чашечку кофе, фужер для скотча и хрустальный штоф, грациозно вошла то-

плесс, в одном переднике, в зал, и аккуратно встала на колени перед Хозяином. Природная гибкость и занятия спортом позволили ей опуститься на колени, не расплескав напиток в чашке. Бэрри, не глядя, взял чашечку с кофе, выпил его и поставил тонкий фарфор обратно на поднос

– Ты опоздала на три минуты. Теперь твоя очередь ждать. Я пока подумаю как тебя наказать, – медленно и с американской растяжкой произнёс Доминант. У Нелли перехватила дыхание от тембра голоса своего Хозяина. Она была готова стоять так перед ним целую вечность. Она полностью принадлежала ему. И в этом и был смысл.

Спустя какое-то время, которое показалось для Нелли томной Вечностью, а на самом деле прошло минуты две, молодой лорд опустил газету и посмотрел на свою служанку. Нелли стояла, не шелохнувшись, опустив глаза. Щеки её естественно пылали румянцем. Чувствовалось, что ситуация приятна обоим, каждому – по-своему.

– Встань правее от меня, – приказал Бэрри. И когда Нелли смущенно передвинулась на коленях, всё еще держа сервированный поднос, он плеснул в свой стакан виски из штофа. Девушка стояла, чуть покачиваясь, но не показывала, что ей уже довольно сложно. Бэрри неотрывно смотрел на её лицо.

Как только он заметил, что мимика изменилась, он встал, и поднял ей подбородок. Нелли смотрела в пол, на узорчатый персидский ковер, разостланный по полированному паркету центральной залы на первом этаже таунхауса Уэллтэнтон, и, собрав все усилия, замерла, не двигаясь.

«Только бы она на меня не посмотрела», – подумал молодой человек, вспомнив тот самый взгляд на скачках, который полностью изменил его представление о том, что в Саутгемптоне и округе он никогда не найдет себе тематическую партнершу. Неделя без секса, не так то это и просто, когда в доме на верхнем этаже живет та самая, с которой это происходит превосходно и именно так, как нравится ему. На этой неделе не удалось ни на секундочку остаться с горничной наедине, дом был полон гостей, понаехавших даже из Штатов. И в эту субботу Бэрри хотел «разрядки» по полной. Нелли стояла на коленях, дрожа от Его прикосновения, низ живота девушки свело, поднос задрожал...

«Пора», – понял Бэрри, уверенно взял поднос из рук служанки, и поставил на кресло, на газету. Он подошел сзади и развязал фартук, тот скользнул вниз. Теперь Нелли была на коленях перед ним полностью обнаженная, только в легких светлых туфлях. Лорд вынул из кармана ошейник. «Попроси», – приказал он. «Пожалуйста, Господин...», – тихо сказала девушка умоляющим тоном. «Хорошо, молодец», –

произнес Бэрри, и надел на неё ошейник мягкой черной кожи с отделкой по контуру серебристой тканью. Тематическая суббота начиналась как никогда славно.

Часть 2

С некоторых пор Нелли чувствовала себя в ошейнике гораздо лучше, чем в любой самой нарядной одежде. Он придавал ей уверенность, что она нужна своему Хозяину, и пока ошейник на ней, то в полной принадлежности, а значит, они будут находиться в самом близком контакте, он будет приказывать, она прилежно и чувственно исполнять указания, и по субботам будет обязательно секс, а может, и несколько раз. Нелли была вынуждена начать принимать противозачаточное, ей также пришлось привыкнуть к тому, что Хозяин называл поркой, а попросту – он отхлестывал её хлыстом для лошадей, и до этого ремнем. Надо отметить, что делал Бэрри это исключительно грамотно, если не сказать – профессионально, кожа Нелли не особенно страдала, тем более, что девушка была чуть смуглой от рождения. Но сказывался и обширный опыт Уэллтонтона-младшего, который Красавчик Лорд приобрел, развлекаясь в БДСМ-клубах, пока учился и жил в доме у Хайеков. Почивший муж тетушки Клариссы был тот еще весельчак и любитель вечеринок в свободном стиле. Именно на свободных отношениях и держался многолетний брак его тетушки с американским успешным бизнесменом, и именно на этих вечеринках Бэрри и втянулся в Тему, и вне её он уже не чувствовал вкуса к жизни, а точнее вкус и драйв давала ему сама Тема, без нее жизнь казалась

молодому человеку пресной и малоинтересной.

В тот субботний вечер Бэрри не планировал, что будет сильно наказывать свою личную служанку, ему хотелось бархатного гибкого тела, почувствовать её чуть шершавый язычок, нежные прикосновения, поддаться волшебству индийских ароматов и сладких поцелуев девушки, позволить ей выразить своё глубоко от всех запрятанное к нему чувство, а самому расслабиться и помечтать о том, как может быть он всё-таки уедет в Штаты и заберет с собой Нелли, и тогда-то и можно будет постепенно приучить её к публичности и прочей Тематической девиации поглубже. Он был уверен, что обладание такой англо-индийской игрушкой-подружкой, способной и вкусное карри приготовить, и подать кофе обнаженной на коленях, это поднимет его ценз в компании тамошних друзей, ну а в Тематических студиях Хьюстона, куда ему давно и всегда был открыт вход и приготовлен абонемент, он научит Нелли тому, что ой мама, девушке пока что лучше не рассказывать.

Бэрри притянул голову Нелли к себе, расстегнул ремень, вынул его из брюк, положил рядом. Нелли стояла не шелохнувшись, на коленях. Она тоже ждала этого момента всю неделю и особенно, половину субботы, а честно говоря, она

хотела этого каждую секунду, когда была возможность отвлечься от дел, и даже во время дел, еды, в душе... Она хотела этого в душе. Слиться с Бэрри, раствориться в своем Хозяине, до самой последней частички своего тела и разума и забыть о том, кто она сама есть на этом свете.

Нелли приоткрыла рот, взяла зубами молнию на брюках своего Господина, и чуть потянула её вниз. Бэрри был очень возбужден, и молния сразу не поддалась. Он сделал движение, чтобы помочь Нелли высвободить наружу его член, как вдруг...

Звонок наружной двери колоколом разнесся по пустым помещениям таун-хауса. Потом еще раз. Потом еще... Нелли испуганно откинулась назад и замерла, Красавчик Лорд напряженно схватился за её душистые волосы. «Кто это может быть?», – прокручивались мысли. «Почтальон? Садовник? Полиция как правило еще и стучит... » Вдруг через ещё какое-то время зазвучала мелодия из известного кинофильма. «Вот это да», – Бэрри моментально осознал, что это означает.

Нелли в свою очередь тоже поняла, что суббота будет не совсем обычной, она испугалась и вздрогнула, и, не вы-

держав, посмотрела на своего Хозяина. Тот погладил ее по голове, не стал упрекать и ругать за прямой взгляд, но приказал встать и выйти из залы и ждать за дверью. А сам, чуть поддерживая брюки, направился к входной двери открывать сложную комбинацию замков, и затем секретный. В дверях стояла лукаво улыбающаяся тетушка Кларисса. «Ну, мой мальчик», – сказала она, довольная как удав, проглотивший крокодила. «Я успела на файв-о'клок». И тетушка решительно и властно вошла в дом, чуть подвинув в сторону обомлевшего далеко не от радости племянника, который краем глаза успел заметить на ней новые лакированные сапоги на высоченных шпильках. «И как только на таких доскакала», – мелькнуло у него. От неожиданности Бэрри забыл, что Кларисса Хайек лихо водит свою эксклюзивную тюнингованную Феррари не только широким автострадам Соединенных Штатов, но и по сравнительно узким улочкам левосторонней Англии.

Старинные антикварные часы в холле таунхауза Уэллтон-тонов показывали самое начало четвертого.

Кларисса Хайек была по своей сути типичной Доминатрикс, муж её покойный подчинялся своей английской жене с большой радостью – Кларисса была хорошо воспита-

на, хороша собой, с прямыми чертами лица, довольно сильной, она любила спорт, азартные игры, и была разносторонне образована. Мало того, что среднее бухгалтерское образование, полученное в Англии, позволяло ей прекрасно разбираться в бумагах мужа, да впрочем именно благодаря тому, что начинающая бухгалтер когда-то смело пришла к шефу огромного медиа-концерна с удивительно практичными предложениями, концерн стал еще сильнее, а Армстронг Хайек расчетливо подумал, что такие мозги отпускать от себя нельзя, и сделал ей предложение сразу же, как прибыль от нововведений а-ля Кларисса удвоилась, тетушка Бэрри поучилась в Америке еще и на философа и на политолога, и составляла своему мужу прекрасную компанию на всех деловых переговорах, что тоже играло ему очень на руку. И что в дальнейшем позволило ей вступить в права наследования с абсолютно чистой совестью, перепоручить основные дела трастовым компаниям, а самой обосноваться в Англии, потешив свое самолюбие близким родством со старинным родом Уэллтонтонов, откуда происходила её мать, вышедшая в свое время замуж за сотрудника Американского Консульства, дважды работавшего в Соединенном Королевстве. Как раз по окончании второго срока его дипломатической службы Кларисса с уже пожилыми родителями вернулась на родину своего отца, в Хьюстон, где и была расположена штаб-квартира её будущего мужа, и концерн в этот момент набирал сотрудников в расширяющийся штат.

В тот субботний день Кларисса уехала из загородной резиденции двоюродного брата совершенно сознательно и ничуть не спонтанно. Она и так запланировала этот неожиданный визит в какую-нибудь из суббот, Кларисса была бисексуальна и особенно ей нравилось руководить девушками, когда они вступали в интимные отношения с её мужем. Девушек тетушка подыскивала сама, прекрасно разбираясь в людях, и в первую очередь в своем муже, Армстронге Хайеке, которому из-за напряженной работы регулярный релакс был жизненно необходим. Между дурью, спиртным, экстримом и БДСМ, Кларисса, немного поколебавшись, выбрала последнее. Конечно, ее немного волновало, что Армстронг увлечется и влюбится в какую-нибудь из красоток, которых она приглашала к ним на виллу на те самые знаменитые на весь пригород Хьюстона вечеринки Liberty. Однако, сомневалась она недолго. У Армстронга Хайека было особенное punto debole, весьма неординарная точка G – он получал оргазм только от полового акта с лысой женщиной. Узнав об этом во время самой первой с ним ночи, Кларисса сделала довольно смелый шаг. Она прошла в ванную комнату, взяла бритву и выбрила у него на глазах часть волос на своей голове. Что было дальше, догадаться легко. Армстронг Хайек той ночью испытал самый бурный за всю свою до этого

жизнь оргазм, а Кларисса с тех пор и до конца дней мужа носила парик.

Поэтому для прелюдий и развлечений Кларисса выбирала только девушек с хорошими натуральными волосами. Наигравшись, она отпускала их, снимала парик и далее полностью владела своим мужем. Скромница Нелли сразу приглянулась мистресс Хайек за свои шикарные волосы, просто по привычке. Но увидев, с каким непомерным обожанием она смотрит на племянника, тетушка задумала довольно забавный, но жизненно необходимый на её взгляд план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.